

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей «Центр детского и
юношеского туризма и экскурсий» города Невинномыска.

**Памятники казакам,
открытые в городе Невинномыске
с 1999 по 2012 годы.**

Составитель Еремченко Т.Ф.

г. Невинномысск.
2012 г.

Краеведческий материал подготовила заместитель директора по УВР ЦДЮТЭ г. Невинномыска Еремченко Татьяна Федоровна для педагогов дополнительного образования, учителей истории, классных руководителей образовательных учреждений города Невинномыска.

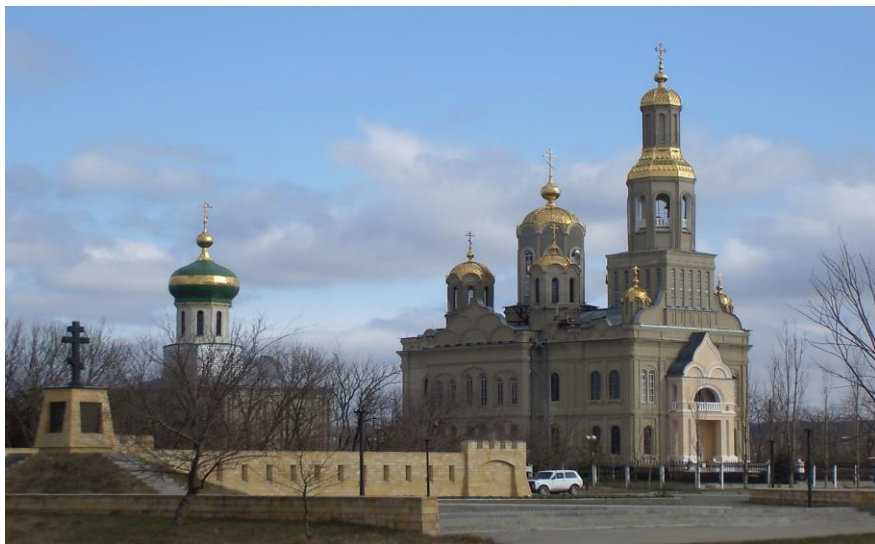
В сборнике содержится более расширенный информационный материал, чем в справочнике «Памятники истории и культуры города Невинномыска», а также здесь представлены результаты исследования, связанные с установлением подлинных имен погибших, высеченных на мраморной плите нового памятника, открытого 10 ноября 2012 г. на пересечении улиц Революционной и Гагарина.

Содержание.

1	Памятник казакам—основателям станицы Невинномысской.	3
2	Поклонный крест на горе Невинномысской	9
3	Памятник казакам станицы Невинномысской, погибшим в бою с горцами 10 ноября 1842 года.	18
4	Приложение 1	28
5	Приложение 2	32
6	Приложение 3	33
7	Список литературы	39

Памятник казакам-основателям станицы Невинномысской.

Памятник казакам – основателям станицы Невинномысской открыт в нашем городе Невинномыске у Собора Покрова Пресвятой Богородицы 16 октября 1999 году ко Дню города.

Мемориальный комплекс, состоящий из крепостной стены и памятника Казакам у Собора Покрова Пресвятой Богородицы

Разработкой памятника Казакам у Собора Покрова Пресвятой Богородицы с 1994 г. занимались скульптор Н. Санжаров и потомственные казаки, архитектор А.Нагорный и поэт, певец и композитор С.Попов, чьи стихи помещены на одном из барельефов памятника, представители казачьего общества атаманы В. Кондратьев и В. Гончарук. Прорабом всей стройки мемориального комплекса стал инженер – строитель Н. Косовцев.

Мемориальный комплекс представляет собой памятник казакам – основателям станицы Невинномысской и

импровизированную крепостную стену, как символ защиты и прикрытия всех крепостей Оборонительной Линии.

Основанием памятника является насыпной курган – неперенный элемент южно – русских степей, символ древности и вольности казачьей. На кургане 4-х гранный - камень, олицетворяющий собой вечность и постоянство, на камне крест – символ веры православной и «примирения между красными и белыми». [2] На четырех гранях памятника расположены бронзовые барельефы, на которых изображены сцены казачьей жизни и службы, дата основания станицы Невинномысской, основные символы казачества.

На барельефе, расположенном с западной стороны, помещен текст с датой освящения станицы и державная печать государства Российского, которому верой и правдой служили казаки на протяжении более трехсот лет. Текст говорит о том, что «Станица Невинномысская основана на День Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1825 года».

На южной стороне находится барельеф, отражающий беспокойную жизнь казаков станицы и показывающий сцену прощания.

На переднем плане молодой казак прощается со своей женой и сыном. За его спиной остается родной дом, церковь. Её наличие было обязательным при основании сел и станиц России.

Нетерпеливо конь казака бьет копытом, поторапливая своего хозяина. У копыт коня изображен кустик подорожника на счастливую дорогу и скорое возвращение. Это растение обладает огромной жизненной силой и символизирует возрождение казачества. Даже сломленное и растоптанное, оно после первого дождя снова поднимается и оживает. Также и казаки, сколько раз их не пытались уничтожить, они вновь собирались и объединялись.

В небе виден пролетающий неполный клин гусей. По древнему поверью дикие гуси (по –половецки «каз-ак»– белый гусь)[1]– это души прародителей, и быть может сейчас, после боя, в этом клину чья-то казачья душа займет пустующее место. Ведь там, вдали, видны всадники, уже несущиеся в бой, и казак, простившись с семьей, должен спешить, чтобы не отстать от своей сотни.

На барельефе с восточной стороны вверху изображен лик Спаса Нерукотворного – олицетворение Веры и Надежды. Ниже – слова поэта С. Попова, которые являются посланием из прошлого в будущее: «Братья мои, сестры! Да придут весны! Храмов вам и воли у родной реки. Коня удалого и любви до гроба. Слава богу, что мы казаки!». Внизу помещен древний казачий герб с изображением оленя, пронзенного стрелой.[2] Его начертание сохранилось в древней печати казаков

Юрий Сухарев на страницах казачьей истории «Лазоревый цвет» пишет, что древнейших обитателей южнорусских степей греки называли скифами и савроматами, а персы «саками». Позже и греки стали называть племена скифского народа, живущие по Днепру и Дону, коссахами, а затем «касакос». В переводе со скифского языка слово «кос-саки» означает Белые олени. Самая первая печать донских казаков (при ее оттиске) передавала изображение оленя, пронзенного стрелой. Старинная легенда гласит, что в глубокой древности богиней Приазовья была Диана, хранительница лесов и зверей. Охотник Актеон, сын Аристея, случайно увидел наготу

богини Дианы во время ее купания, за что та превратила его в Белого Оленя, пустив в него смертоносную стрелу. [6]

Происхождение слова «казаки» автор-составитель «Памятки» Б.А. Алмазов (атаман «Невской станицы») также связывает с тотемным знаком (оленем) могучего племени саков (кос-сахи). Они, смешиваясь с другими племена и народностями, дали свое имя казачеству, написание и звучание которого на протяжении столетий подверглось незначительным изменениям. [1]

Символы этого барельефа (лик Спаса Неруктворного и герб казаков) обращены на восток, туда, где восходит солнце, рождается день, а значит и новая жизнь.[2]

На северной стороне памятника – барельеф, рассказывающий о суровой службе казаков. Весь сюжет изображенной сцены наполнен тревогой и ожиданием опасности. Мы видим казака, стоящего на страже мирного труда пахаря, помещенного на втором плане. Напряженно и внимательно смотрит казак в степь, здесь же пасется под седлом его конь. В момент опасности взлетит казак в

седло и ринется в бой с врагом. Высоко в грозовом небе парит орел, высматривая добычу, вдали видны сторожевые вышки – неперменный атрибут пикетов, редутов, крепостей и станиц всей оборонительной Линии. На заднем плане символ Северного Кавказа – гора Эльбрус, еще одно напоминание о нелегкой судьбе казаков, обустроивающих суровый край Земли Русской.

В самом низу изображен кустик чертополоха. Чертополох (будяк, татарник, репейник) имеет разные названия. Это колючее растение цветет с июня по август, оживляя степь своими красивыми фиолетовыми или темно-малиновыми цветами. Оно широко распространено на юге России. В христианской символике его колючки символизируют муки Христа. Чертополох использовали в культовых обрядах как траву, способную прогонять злых духов и, вообще, зло. В славянской же символике встречается растение «Репейник» - «цепляющий» (притягивающий) счастье, удачу и благополучие.[9.5]

Будяку приписывается огромная жизненная сила: всхожесть у семян стопроцентная, а сколько не выпалывай его, не выкапывай корни, он все равно растет и процветает, распространяясь с большой быстротой на огромных пространствах земли, захватывая все новые и новые ее участки.[9.5]

Жесткий, клыкастый, крепко вцепившийся в землю — таков будяк, которого совсем непросто искоренить.[9,5]

Возможно, будяк (чертополох) олицетворяет собой и все казачество, которое не смогло уничтожить ни время, ни смена политических формаций, ни войны...

Поклонный крест на горе Невинномысской.

На горе Невинномысской, находящейся на высоте 574 метра над уровнем моря южнее города Невинномысска, 2 июня 2001 года был установлен Поклонный крест всем казакам, погибшим во всех войнах, начиная со дня основания станицы Невинномысской.

Этот памятник установлен к 2000 - летию Рождества Христова и 1000 – летию крещения Руси в память всех православных воинов, погибших в войнах и конфликтах и оставшихся лежать вдали от родной земли. Об этом говорит текст на табличке, обращенной к городу Невинномыску.

Здесь же перечислены войны, в которых погибли казаки, наши земляки:

Кавказская война	1825-1864 г.г.
Русско-турецкая война	1875-1877 г.г.
Русско-японская война	1904-1905 г.г.
Первая мировая война	1914-1917 г.г.
Гражданская война	1918-1921 г.г.
Политические репрессии	1933-1937 г.г.
Финская война	1939-1940г.г.
Отечественная война	1941-1945 г.г.
Афганская война	1979 -1989 г.г.
Чеченская война	1994-2001 г.г.

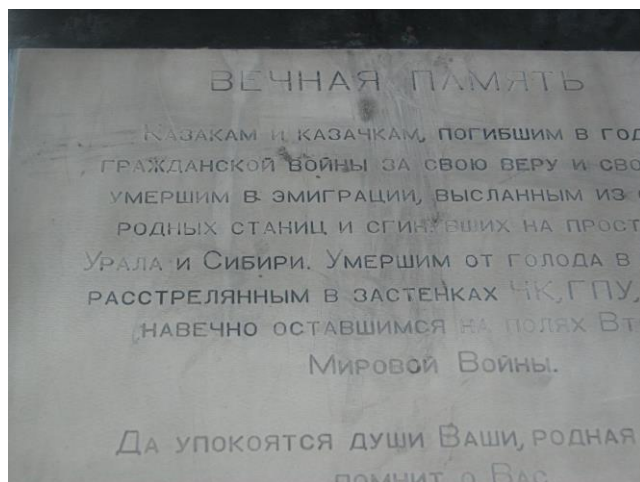

На этой же табличке слова молитвы: «Упокой, Господи, души рабов твоих, жизнь свою отдавших за веру православную, за Родину, за любовь к ближнему, за право человека, за правое дело, и тысячи других убиенных, имена которых ты, Господи, знаешь».

На Поклонном кресте установлена еще одна табличка:

«Вечная память казакам и казачкам, погибшим в годы гражданской войны за свою веру и свободу, умершим в эмиграции, высланным из своих родных станиц и сгинувшим на просторах Урала и Сибири. Умершим от голода в 1933 г, расстрелянным в застенках

ЧК, ГПУ, НКВД, навечно оставшимся на полях Второй Мировой войны. Да упокоятся души ваши, родная Кубань помнит вас».

Два года инициативная группа в составе Н.Рябокоть (потомственный казак), С. Попова (поэт и композитор казачьих песен), А. Нагорного (архитектор), И. Новак (атаман объединения казачьих общин), Т. Ермоловой (руководитель КМЗ) и Богомаза Э.В. (руководитель СМП-205) трудились над созданием и установлением этого памятника. [5]

Памятник представляет собой крест, высотой 11 метров, выполненный из рельсов. Над землей он возвышается на 9,5 метров, вес его 4 тонны, а вес фундамента – 16 тонн. Внутри залито 300 литров битума.

Рельсы для памятника выделило СМП -205 (руководитель Богомаз Э.В.) Изготовлен на предприятии котельно-механического завода (руководитель Ермолова Т.А.).[5]

На открытии памятника звучали песни ансамблей «Русские узоры», «Служба – матушка», «Улыбка», ДК «Шерстяник». Настоятель храма Покрова, отец Игорь, совершил ритуал освещения Креста. Все присутствующие на открытии памятника испили вина из поминальной чаши, почтив тем самым память погибших воинов.

В вершине Поминального Креста казаки замуровали письмо нашим потомкам, которые смогут прочесть его через 1000 лет. В письме они дают наказ беречь и приумножать православную веру.

Памятник установлен на Рыцевой поляне, названной в честь сотника Хоперского казачьего полка, погибшего в годы Кавказской войны.

По словам инициатора создания памятника, Н.И. Рябоконея, потомственного казака, там, на горе, когда-то стоял пикет, потом там казаками был поставлен крест и маленькая часовня. Со временем это все разрушилось, а вот теперь здесь установили Поклонный Крест.

Но Владимир Александрович Колесников в своем историческом труде «Былое Невинного мыса» делает предположение о том, что, возможно, поляна названа в честь майора Ритца.

Кто же такой Ритц? Колесников пишет, что Эдуард Ритц происходил из причисленных к дворянству Черниговской губернии обрусевших немцев, сохранивших лютеранское вероисповедание. В 1838 году он в чине ротмистра попадает на Кавказ. Первоначально его прикомандировывают к Кавказскому казачьему линейному полку. Вместе с кавказцами в 1839 – 1840 году привлекается к походам известного генерал – лейтенанта Г.Х. Засса, одно время проживающего в станице Невинномысской, и за отличия, в них оказанные, производится в майоры. С мая по ноябрь 1841 г. вместе с хоперцами возводит Хумаринское укрепление. В феврале 1842 г. участвует в последней экспедиции Г.Х. Засса на реку Белую, затем опять оказывается на Хумаре. В феврале – марте 1843 г. с казаками полка маневрирует по верхней Кубани в составе отряда генерал – майора С.Д. Безобразова. [3]

Находясь с ноября 1840 года по март 1843 года, майор Ритц находился при Хоперском полку и продемонстрировал лучшие качества организатора и командира. Известно, что он начальствовал над всем Баталпашинским участком (станция Невинномысская относилась к Баталпашинскому отделу) По свидетельству архивных документов одно время пребывал Эдуард Ритц в должности командира 5 невинномысской сотни. Будучи в своем большинстве малороссами по происхождению, хоперцы могли переименовать

фамилию майора из труднопроизносимого для них «Ритц» в «Рыц» или «Рыцев».[3]

Когда-то не только поляна, где установлен Крест, но и вся нынешняя Невинская гора называлась Рыцевой, о чем говорят документы по земельной таксации станицы за 1869г.

Точку зрения В. Колесникова в отношении Рыцевой поляны казаки города Невинномысска, например, Н. Рябоконь, С. Попов не разделяют, а считают, что она названа в память о сотнике хоперского полка Рыцеве, а не в память об Эдурде Ритце, хотя, возможно, это один и тот же человек, ведь Ритц был некоторое время командиром 5 невинномысской сотни.[3]

Позже вверху на кресте появилась еще одна табличка.

Фамилии людей, помещенные на табличке, вписаны в бесславную историю страны, в которой отражена сложная и трагическая судьба казаков России. По их судьбам можно проследить исторические коллизии, в которых есть место подвигам, верного служения Отечеству и предательства Родины.

«Вечная память верным сынам Кубани

генерал – лейтенанту

Шкуро Андрею Григорьевичу

1887-1947

генерал-лейтенанту

Фостикову Михаилу Афанасьевичу

18886-1966

полковнику

Елисееву Федору ивановичу

1892-1967

От Хоперского казачьего округа

Баталпащинского отдела

Кубанской области. 2005 г. [4]

Андрей Григорьевич Шкуро[9.4]

Настоящая фамилия Шкура, родился 7 февраля 1887 в станице Пашковская Кубанской области. Русский военный деятель, кубанский казак, офицер.

В годы Первой мировой войны в 1915 году Шкуро был произведён в есаулы за умелое командование. В декабре 1915 — январе 1916 гг. из казаков-кубанцев организует «Кубанский конный отряд особого назначения» для партизанских действий в тылу противника на Германском фронте, в Минской губернии и в районе Южных Карпат. Чёрное знамя Кубанского конного отряда особого назначения с изображением волчьей головы, шапки из волчьего меха, боевой клич, подражающий волчьему вою, породили неофициальное название отряда Шкуро — «волчья сотня». Отряд Шкуро совершал рейды по тылам, взрывал мосты, артиллерийские склады, громил обозы. Этот отряд получил на фронте широкую известность. Немцы оценили голову Шкуро в 60 тысяч рублей.

В годы гражданской войны он уже генерал-лейтенант в армии ВСЮР (вооруженные силы Юга России, оперативно-стратегическое

объединение белых войск Юга России). После ряда неудач в боевых действиях против красных в 1919 году А. Шкуро поручили формирование новой Кубанской армии, однако эти части были переданы генералу Улагаю.

В начале 1920 года он был уволен из белой армии генералом Врангелем и уже в мае 1920 года оказался в эмиграции. Вначале эмигрировал в Финляндию, затем во Францию.

В годы Второй мировой войны формировал казачьи войска для борьбы с СССР под эгидой Вермахта и СС. Был зачислен на службу Германии как группенфюрер СС (генерал-лейтенант войск СС) с правом ношения немецкой генеральской формы и получением содержания по этому чину.

В 1945 году, согласно решениям Ялтинской конференции, англичане интернировали Шкуро и других казаков-коллаборационистов на территории Австрии, а затем выдали их Советскому Союзу.

После выдачи СССР был приговорён к повешению и казнён в Москве 16 января 1947 года.

В 1997 общественная монархическая организация «За Веру и Отечество!» подала запрос на реабилитацию генералов, сотрудничавших с Германией во время Второй мировой войны и казнённых в СССР.

25 декабря 1997 Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала А. Г. Шкуро и других генералов обоснованно осуждёнными и не подлежащими реабилитации.[9.4]

Михаил Архипович Фостиков.[9.3]

Годы жизни: 1886-1966, генерал-лейтенант. Сын вахмистра Баталпашинской станицы Кубанского казачьего войска. Окончил Ставропольскую гимназию и Александровское военное училище. В 1907 г. вышел в 1-й Лабинский казачий полк, в рядах которого сражался на Кавказском фронте во время Первой мировой войны. В 1917 г. окончил ускоренные курсы Николаевской военной академии.

В конце 1917 г. вернулся на Кубань со Сводно- Кубанской казачьей дивизией, где служил в чине войскового старшины.

Выступив летом 1918 г. против Северо-Кавказской Советской республики, сформировал 1-й Кубанский казачий полк, вошедший в отряд полковника Шкуро, а после соединения с Добровольческой армией влился в состав 2-й Кубанской казачьей дивизии полковника Улагая.

Полковник — за участие в боях за Ставрополь и командир бригады во 2-й Кубанской казачьей дивизии.

Отличился 6 мая 1919 г. во время сражения на Маныче и взятия Великокняжеской, в которую вошел первым. По представлению генерала Врангеля стал генерал-майором.

Летом 1920 г. организовал Повстанческую армию из нескольких тысяч казаков, бежавших от красного террора, и до начала августа занимал ряд станиц Баталпашинского отдела, в том числе Удобную, Передовую и др.

С сентября по ноябрь 1920 г. участвовал в тяжелых кровопролитных боях на побережье Черного моря, в Крыму. Произведен генералом Врангелем в генерал-лейтенанты. После эвакуации из Крыма все перевезенные на остров Лемнос Кубанские части были сведены в Кубанский корпус, командиром которого был назначен генерал-лейтенант Фостиков.

С острова Лемнос кубанские части были переправлены в Королевство СХС, а генерал Фостиков сдал командование и проживал в Белграде. Умер в городской больнице 29 июля 1966 г.[9.3]

Елисеев Федор Иванович.[9.2]

Родился 11 ноября 1892 г. в станице Кавказской Кубанского казачьего войска в казачьей семье.

С началом Первой мировой 25 августа 1914 выступил с полком в Персию через Баку, Елисаветполь, Тифлис и Александрополь на Кавказский фронт. Непрерывно в строю: младший офицер сотни, полковой адъютант... В середине февраля

1917 года был командирован в Петроград для представления на службу в Собственный Его Императорского Величества Конвой. Революцию застал в Петрограде и по этой причине вынужден был вернуться в свой 1-й Кавказский полк. В середине апреля 1917 года по мобилизационному плану 5-я Кавказская казачья дивизия им. Генерала Томашевского была переброшена из-под Карса в Финляндию. На Западном фронте - командир сотни. Был награждён шестью боевыми орденами

По возвращении казачьих частей на Кубань в марте 1918г – активный участник восстания против большевиков в Кавказском отделе Войска, командир конного отряда.

С освобождением города Ставрополя от красных частями полковника А.Г. Шкуро в июле 1918 поступает к нему в отряд и начинает свою боевую работу в Белом движении.

Полковник с 19 апреля 1919 г.; одновременно имеет чин войскового старшины. Взят в плен 25 апреля 1920 г. под Сочи, содержался в лагере в Екатеринбурге, откуда совершил побег в Олонецкую губернию.

30 августа 1921 г. переходит границу с Финляндией. В октябре 1924 г., получив визы, вместе со своими казаками он отбывает во Францию. В 1925 -1926 гг. - организатор и главный участник джигитовки под руководством генерал-лейтенанта Шкуро в Париже и по странам Европы.

В 1930 - 1933 гг. в Париже Обществом ревнителей Кубани под руководством Ф.И. Елисеева были выпущены три номера иллюстрированного журнала «Кубанское Казачество» (около 100 стр.) и журнал «Россия» № 7, посвященный Кубанскому казачьему войску (свыше 50 гравюр и фотографий, 50 стр.), в котором приняли участие атаманы Краснов, Богаевский, Науменко и другие казачьи деятели.

С 1937 - 1938 гг. жил в Шанхае, был назначен представителем Кубанского атамана на Дальнем Востоке для установления и поддержания связи с возглавившим Дальневосточную эмиграцию атаманом Г.М. Семеновым.

В годы Второй мировой войны как офицер союзной армии по Первой мировой он вступает офицером во Французский Иностраннный легион в Индокитае, участвует в боях с японцами.

В 1945 г., прикрывая отход батальона легионеров и спасая раненого товарища, сам дважды раненый, попадает в плен.

После освобождения в 1946 г. возвращается во Францию. За боевые отличия в Легионе Елисеев награждался девять раз, в том числе орденом Круа де Герр (Военного Креста) 2-й ст. с золотой звездой на ленте.

Елисеева Ф.И. считают военным историком и мемуаристом русского зарубежья. Он оставил тысячи страниц произведений, посвященных истории Кубанского казачьего войска, Первой мировой и Гражданской войн.

Умер Федор Иванович Елисеев на 95-м году жизни 3 марта 1987 г. в Нью-Йорке США.[9.2]

Памятник казакам станицы Невинномысской, погибшим в бою с горцами 10 ноября 1842 года.

В городе Невинномысске 10 ноября 2012 года установлен памятник к 170 – летию гибели 17 казаков из станицы Невинномысской в бою с горцами на перекрестке ул. Революционной и ул. Гагарина, напротив аптеки №55.

Памятник открыт приблизительно на том месте, где стоял прежний памятник, установленный на общей могиле казаков, погибших в том роковом бою, и разрушенный в 1962-63 году при строительстве молокозавода.

Главным инициатором восстановления памятника был потомственный казак, автор макета памятника Николай Иванович Воропинов. Он занимался поиском архивных данных и решал вопросы, связанные с установкой памятника. Ему помогал атаман Кубанского войска объединенного казачества Владимир Викторович Третьяков. Финансирование памятника, в основном, осуществлялось на их собственные средства. [8]

На открытии памятника был заместитель верховного атамана межрегионального объединенного казачества Юрий Томин, представители администрации и Думы города Невинномысска. Благочинный православных церквей Невинномысского округа протоирей Иоанн Моздор в сослужении духовенства провел чин освящения памятника. В торжественном мероприятии приняли участие творческие коллективы города с концертной программой: песнями, танцами, стихами - которую подготовил ДК «Шерстяник».[8]

Владимир Александрович Колесников, будучи кандидатом исторических наук, несколько лет назад написал статью «Возвращение к истокам. Памятник хопёрским казакам должен быть восстановлен», с которой можно познакомиться на сайте «Невинномысского хронографа» в разделе «История», размещенной там 12 января 2009 года. В ней он дает описание прежнего памятника и список погибших казаков с установленными отчествами, которых на прежнем памятнике у некоторых казаков не было, а фамилия одного казака была искажена.

Вид памятника с западной стороны

Вид памятника с северной стороны

Вид памятника с южной стороны.

Вид памятника с восточной стороны.

Колесников В.А. писал, что «В фондах Государственного архива Краснодарского края сохранилось дело, датированное 1910 г. и посвященное историческим памятникам и артефактам на территории Кубанской области. Среди прочего, оно свидетельствует, что в Невинномысской существует памятник героям станицы, «... бывшим в 1842 г. в сражении с горцами». На обелиске имеется надпись, гласящая, что «Под сим памятником покоится прах доблестных героев станицы Невинномысской, павших на этом месте геройскою смертью 8 ноября 1842 года в сражении с сильным горским отрядом, который на возвратном пути после разгрома ст. Темнолесской имел свое направление чрез реку Кубань близ станицы Невинномысской». Ниже надписи приводился «Список казакам ст. Невинномысской, павшим 8 ноября 1842 года», который включал имена всех погибших.[9.1]

В.А. Колесников, занимаясь научно-исследовательской деятельностью, обращает наше внимание на неточность в дате произошедшего события, которая имеется в архивных документах,

так как у историка Хопёрского полка В.Г. Толстова описанное им кровавое происшествие, закончившееся гибелью 17-ти невинномысских казаков, имело место не 8-го, а 10-го ноября 1842 г.

Обращаясь к 2-х томному труду Ф.А. Щербины «История Кубанского войска», где он описывает многие сражения казаков с горцами, в том числе и тот роковой бой невинномысцев с горцами, в котором погибло 17 казаков, нельзя игнорировать дату случившегося.

Ф. Щербина пишет так об этом дне и ранее предшествовавших событиях: «9 октября 1842г. около 70 черкесских всадников переправились через Кубань в 2 верстах ниже ст. Барсуковской и быстро двинулись к Темнолесской крепости. Резерв станицы Барсуковской в составе 70 всадников поскакал в погоню за горцами, настиг их в балках близ Бабского поста и вступил с ними в перестрелку. К барсуковцам вскоре присоединились 15 казаков станицы Темнолесской с урядником Мальчевским, другие казачьи команды, рота солдат из крепости Темнолесской, майор Ритц с 30 казаками и др. Горцы были окружены, выдержали несколько стычек с отдельными командами, но с наступлением ночи сумели скрыться, потерявши 6 человек убитыми и 15 ранеными.

Спустя месяц, 10 ноября 1942 года, в те же места, пробралось скопище горцев более полутора тысяч горцев. Черкесы напали на Темнолесские хутора, захватив здесь пленных и скот и двинулись обратно за Кубань. Поднялась тревога на всей линии. Резерв станицы Невинномысской из казаков поскакал к реке Барсуклам (ныне р.Барсучки) и, не имея представления о размерах скопища, врезался в густые его толпы. Черкесы изрубили 18 хоперцев. Остальные казаки, благодаря туману, успели убежать, а горцы переправились через Кубань в 4 верстах ниже станицы Невинномысской и, преследуемые казаками, ушли с пленными в горы, бросивши стеснявший их скот».[7]

Говоря о значимости порушенного памятника, Колесников В.А. пишет, что нельзя не обратить внимание на проблему происхождения фамилий коренных невинномысцев. Сопоставляя ревизские сказки за 1815 год станицы Донской, откуда прибыли

основатели станицы Невинномыской, ведомость за 1832 год и посемейные списки за 1846 и 1849 годы станицы Невинномыской, Владимир Колесников приходит в выводу, что «большинство погибших казаков являлись основателями «Невинки»-хоперцами, переселившимися в 1926-1828 г.г. на Кубань из упраздненных Донской и Московской станиц Азово-Моздокской линии».[9.1]

Колесников В.А. устанавливает отчества многих казаков, которые происходили, в основном, из семей первых поселенцев станицы Невинномыской, возраст некоторых погибших, поправляет фамилию одного казака.

Неточность в фамилиях и отчествах погибших, разница в датах произошедшего эпизода на разрушенном памятнике и в исторических документах свидетельствовали о том, что памятник был установлен на могиле значительно позже и в памяти живых казаков о тех далеких событиях не все сохранилось.

Владимир Александрович пишет: «К сожалению, документ не содержит указаний, когда именно невинномыское общество воздвигло памятник. Но, основываясь на сохранившихся аналогиях, согласно которым жители соседней ст. Беломечётской своим землякам (35-ти казакам), также погибшим в 1842 г., поставили обелиск в 1891 г., а еще в одной ближайшей станице — Барсуковской в 1896 г. соорудили небольшой памятник в честь 200-летия Хопёрского полка, осмелимся предположить, что и невинномысский памятник появился не позднее 90-х гг. XIX в.».[9.1]

Восстанавливая полные фамилии, имена и отчества погибших, он пишет: «Фамилия одного из погибших хопёрцев, как явствует из посемейного списка Невинномыской, составленного 30 апреля 1832 г., значилась как Безбородов, а не Безбородько, и возраст его на момент смерти, равно как и другого «17-летнего» — Анисима Серкова, явно превышал 20 лет. Это означало, что оба они находились в разряде служащих казаков, а не в списке так называемых «малолетков», т.е. молодых неслужащих в категории от 17-ти лет до 21-го года. Что касается Николая Поправкина, то ему на момент составления списка уже исполнилось 50 лет, при этом он

являлся главой довольно обширного семейства, состоявшего из 11-ти душ. Соответственно, в ноябре 1842 г. он пребывал в числе отставных казаков, перешагнувших 60-летний рубеж. Впрочем, учитывая нехватку людских ресурсов станицы (в 1841-1842 гг. из «Невинки» на передовую Лабинскую линию перечислили несколько десяткой жителей), это совершенно не исключало привлечение последних в станичный резерв». [9.1]

«Несомненно, что и Василий Лоскутов тоже относился к коренным хопёрцам, но в Невинномысскую он попал не ранее 1832 г. из соседней ст. Барсуковской, вероятно, женившись на одной из местных казачек (т.е. пойдя «в примак»). [9.1]

Фамилия же «Маслов» не типична для представителей Хопёрского полка, но достаточно распространена в располагавшихся близ старой Азово-Моздокской линии казённых однодворческих селениях, жители которых в конце 20-х — начале 30-х гг. XIX в. охотно «записывались в казаки» и переселялись в линейные полки. Известно, что в конце того же 1832 г. таковых «вновь причисленных» в Хопёрском полку значилось 469 душ мужского пола. Именно таким образом, на наш взгляд, мог оказаться в «Невинке» последний из списка погибших — казак Григорий Маслов». [9.1]

В конце статьи Колесников приводит исправленный им список казаков, погибших в 1842 году: Иван Герасимович Ткачёв, Влас Фаддеевич Макеев, Моисей Иосифович Дубков, Семён Данилович Акимов, Павел Ефимович Шведов, Алексей Максимович Дижевский, Семён Феокистович Алейников, Андрей Гаврилович Самойленко, Василий Иванович Жуков, Егор Иосифович Коновалов, Никифор Егорович Воропинов, Анисим Петрович Серков, Николай Семёнович Поправкин, Павел Андреевич Безбородов. [9.1] (Приложение 1).

Но казаки города Невинномысска при установлении нового памятника обращают внимание только на фамилию Безбородова, а все фамилии, имена и отчества казаков берет из архивного документа: «Именной списокъ генералам, штабъ и оберъ-офицерамъ, старшинамъ, нижним чинам и жителям КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО

ВОЙСКА (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск) убитым, умершим от ран и без вести пропавшимъ въ сражениях, стычкахъ и перестрелкахъ съ 1788 по 1908 г», составленного есаулом Ив.Ив. Кияшко. (Приложение 2)

Вот такие имена были в этом списке по-порядку: «Михаиль Семеновъ Щекинъ, Власъ Макеевъ, Иванъ Ткачевъ, Моисей Андреевъ Дубковъ, Василий Андреевъ Жуковъ, Григорий Осиповъ Коноваловъ, Никофоръ Степановъ Вороприновъ, Семень Даниловъ Акимовъ, Павелъ Ефимовъ Шведовъ, Алексей Федоровъ Дижевский, Семен Феоктистовъ Алейниковъ, Григорий Масловъ, Андрей Гавриловъ Самойленко, Василий Лоскутовъ, Онисим Серковъ, Николай Поправкинъ, Павелъ Павловъ Безбородко».

Здесь же, в графе «когда и в какомъ деле убитъ» написано следующее: «8 ноября геройски пали въ сражении с горскимъ отрядомъ в 1500 человекъ, возвращавшимся после разгрома ст. Темнолесской въ свои пределы».

Поэтому, казаки города Невинномысска, опираясь на данный архивный документ, написали на памятнике эту дату гибели 17-невинномысских хоперцев.

Таким образом, появляется несоответствие между установленным В. Колесниковым в процессе исследования списком казаков и списком 1908 года, составленным есаулом И.И. Кияшко, а затем помещенным на мраморной плите нового памятника в 2012 году.

Несоответствие в отчествах наблюдается у некоторых казаков: Безбородов Павел Андреевич с отчеством **Павлович**, Воропинов Никифор Егорович с отчеством **Степанович**, Дижевский Алексей Максимович с отчеством **Федорович**, Дубков Моисей Иосифович с отчеством **Андреевич**, Жуков Василий Иванович с отчеством **Андреевич**, Коновалов Егор Иосифович на памятнике значится как **Григорий Осипович**.

Лоскутов Василий (**без отчества**), Макеев Влас Фаддеевич (**без отчества**), Маслов Григорий, Поправкин Николай Семёнович (**без отчества**), Анисим Петрович Серков (**на памятнике: Серков Онисим**), Ткачѳв Иван (**без отчества**) Герасимович.

Можно восстановить отчества у погибших казаков, если обратиться к документам, опубликованным В.А. Колесниковым в его историческом труде «Былое Невинного мыса», изданном в 2011 году:

- «Ревизская сказка 1815 г. ноября 28 дня поселенного на Кавказской линии хоперского казачьего полка Донской станицы»;
- «Ведомость. Сочинена Пятигорского округа Баталпашинской станицы благочинным священником Деомидом Зайцевым, сколько находится ведомства благочиния его сей станицы Невинномысской мужеска и женска пола. 1832 года, апреля 30 дня»;
- «Посемейный список о числе жителей 2-го хоперского казачьего полка станицы Невинномысской, составленный в сентябре месяце 1846 года комиссией, учрежденной для поверки народной переписи в 4-5 и 6 бригадах Кавказского линейного казачьего войска»;

- «Посемейный список о числе жителей Кавказского линейного казачьего войска 5-й бригады хоперского №2 полка станицы Невинномысской за 1849 г.» [3]

Если сравнить списки жителей станиц Донской (переселенцы из станиц Донской и Московской основали ст. Невинномысскую) и Невинномысской в годы переписи населения, то можно выявить отчества погибших казаков, их возраст, кто из членов семьи погибшего оставался жить в Невинномыске после его смерти и др.

В результате сравнительного анализа можно узнать правильные отчества многих казаков (Приложение 3). В.А. Колесников в своей статье называет отчества казаков, которые отличаются от «Именного списка» убитых в сражениях с 1788 по 1908 г (Приложение 1)

Однако, устанавливая отчества Воропинова Никифора и Ивана Ткачева, Колесников Владимир Александрович, возможно, допускает ошибки. У Воропинова Никифора отчество должно быть Степанович, как на памятнике, а не Егорович, как пишет Колесников В.А.

А Ткачев Иван, возможно, был Петровичем, а не Герасимовичем, как пишет Колесников В.А. (Приложение 3)

Для потомков отчества и правильная дата на памятнике не так важны, как наличие самого памятника на месте захоронения погибших казаков-защитников Отечества на южных рубежах России.

Здесь, у этого памятника, любой остановившийся прохожий сможет не только прочесть имена погибших, но и поразмыслить о событиях тех далеких лет. Памятник долгие годы будет служить нам напоминанием о героическом подвиге казаков, отдавших свои жизни при защите родной земли. Вечная им память.

Выдержка из статьи В.А. Колесникова «Возвращение к истокам. Памятник хоперским казакам должен быть восстановлен».

Архивные данные и сведения известного историка Хопёрского полка В.Г. Толстова однозначно сходятся на том, что кровавое происшествие, закончившееся гибелью 17-ти невинномысских казаков, имело место не 8-го, а 10-го ноября 1842 г. (ГАКК. Ф.256. Оп.1. Д.217. Л.417). Фамилия одного из погибших хопёрцев, как явствует из посемейного списка Невинномысской, составленного 30 апреля 1832 г., значилась как Безбородов, а не Безбородько, и возраст его на момент смерти, равно как и другого «17-летнего» — Анисима Серкова, явно превышал 20 лет. Это означало, что оба они находились в разряде служащих казаков, а не в списке так называемых «малолетков», т.е. молодых неслужащих в категории от 17-ти лет до 21-го года (*Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.226. Оп.8. Д.502. Лл.21-45*). Что касается Николая Поправкина, то ему, на момент составления списка уже исполнилось 50 лет, при этом он являлся главой довольно обширного семейства, состоявшего из 11-ти душ. Соответственно, в ноябре 1842 г. он пребывал в числе отставных казаков, перешагнувших 60-летний рубеж. Впрочем, учитывая нехватку людских ресурсов станицы (в 1841-1842 гг. из «Невинки» на передовую Лабинскую линию перечислили несколько десятков жителей (*Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.1300. Оп.1. Д.476. Л.59*)), это совершенно не исключало привлечение последних в станичный резерв...»

«Разного рода и вида источники: среди них — исповедные росписи станиц Московской и Донской за 1825 г. (*Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф.599. Оп.2. Д.3684*), уже упоминавшаяся ведомость станицы за 1832 г., посемейные списки за 1846 г. (ГАКК. Ф.359. Оп.1. Д.1) — позволяют утверждать, что большинство погибших казаков являлись основателями «Невинки» — хопёрцами, переселившимися в 1826-1828 гг. на Кубань из

упразднённых Донской и Московской станиц Азово-Моздокской линии. Сохранившиеся архивные документы рассматриваемого периода позволяют восстановить отчества, отсутствовавшие в списке на памятнике: Михаил Семёнович Щекин, Иван Герасимович Ткачёв, Влас Фаддеевич Макеев, Моисей Иосифович Дубков, Семён Данилович Акимов, Павел Ефимович Шведов, Алексей Максимович Дижевский, Семён Феокистович Алейников, Андрей Гаврилович Самойленко, Василий Иванович Жуков, Егор Иосифович Коновалов, Никифор Егорович Воропинов, Анисим Петрович Серков, Николай Семёнович Поправкин, Павел Андреевич Безбородов. Несомненно, что и Василий Лоскутов тоже относился к коренным хопёрцам, но в Невинномысскую он попал не ранее 1832 г. из соседней ст. Барсуковской, вероятно, женившись на одной из местных казачек (т.е. пойдя «в примак»). Фамилия же «Маслов» не типична для представителей Хопёрского полка, но достаточно распространена в располагавшихся близ старой Азово-Моздокской линии казённых однодворческих селениях, жители которых в конце 20-х — начале 30-х гг. XIX в. охотно «записывались в казаки» и переселялись в линейные полки. Известно, что в конце того же 1832 г. таковых «вновь причисленных» в Хопёрском полку значилось 469 душ мужского пола (*ГАСК. Ф.1300. Оп.1. Д.330. Л.9*). Именно таким образом, на наш взгляд, мог оказаться в «Невинке» последний из списка погибших — казак Григорий Маслов».

Колесников В.А. поясняет, что «Более подробно указанное столкновение описано в трудах кубанских исследователей имперского периода А.Г. Рыбальченко, И.И. Кияшко, Ф.А. Щербины и, конечно же, в выдающемся сочинении В.Г. Толстова. Описывая происшествия на кубанской кордонной линии за 1842 г., Василий Григорьевич отмечает, что «... 10-го ноября того же года партия более 1500 горцев с восходом солнца произвела набег на темнолесские хутора со стороны станицы Барсуковской. Захватив там пленных и скот, горцы пошли назад, преследуемые командами казаков с окрестных постов. Тревога быстро распространилась по всей линии. Резерв станицы Невинномысской из сорока человек мигом собрался, выскочил за станицу и понёсся к Темнолесской,

окутанной густым туманом. Проскакав в совершенном неведении к р. Барсуклам (т.е. нынешним Барсучкам — *В.К.*) 8-9 вёрст, казаки неожиданно наскочили на неприятельское скопище, направлявшееся к Кубани. В одно мгновение, прямо с налёта, враги сцепились друг с другом... В кровавой рукопашной схватке 18 хопёрцев были мгновенно изрублены на месте, а остальные, поворотив коней, едва успели спастись, благодаря туману и нашим подоспевшим войскам. Партия переправилась в 4-х верстах ниже Невинномысской и, несмотря на преследование и значительную потерю, успела уйти с пленными, но бросила захваченный скот. Павшие в схватке хопёрцы похоронены в одной братской могиле около станицы Невинномысской. И теперь ещё на могильном холме стоит одинокий крест — памятник их мужественного подвига во имя долга службы» (*Толстов В.Г. Указ. соч. С.267-268*).

Привлечение такого источника, как Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией, позволяет выявить и тех, по чьей вине произошло нападение на ст. Темнолесскую и истребление невинномысского резерва (*Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией / Под ред. А.А. Берже. — Т.IX. — Тифлис, 1884*). Начальствовавший над всей Кубанской линией генерал-майор С.Д. Безобразов, по причине недавнего назначения на этот пост (в октябре 1842 г. он сменил многоопытного генерала Г.Х. Засса), не смог обзавестись ни надлежащими лазутчиками, равно как не сумел еще за Кубанью организовать преследования горского отряда. Ответственным за произошедшее оказался и командир Хопёрского полка, подполковник А.Г. Игельстром (швед по происхождению), являвшийся одновременно и начальником Баталпашинского участка Кубанской линии. Получив цидулы (письменные оповещения, передававшиеся с поста на пост) о готовящемся прорыве участка, Игельстром не позаботился выставить секреты у бродов, усилить станичные резервы и стянуть к Невинному мысу дополнительные силы. Примечательно, что сразу же после случившегося подполковника лишили занимаемой должности, а временно командующим Хопёрским полком определили выходца из обрусевших немцев Черниговской губернии

майора Эдуарда Ивановича Ритца (*Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.395. Оп.282. Д.313*). Его фамилия, переименованная казаками в «Рыц» или «Рыцов» позднее оказалась запечатленной в названии невинномысской горы».

Приложение №2

Составъ № 1842

№	Имя, имя и фамилия	Какой станции	Какой станицы	Когда и въ какой части
3135	Михаилъ Степановъ	Минеральн. ст.	Донской станицы	
3136	Василъ Максимъ	"	"	
3137	Иванъ Ткачевъ	"	"	
3138	Монсей Андреевъ	"	"	
3139	Василий Андреевъ	"	"	
3140	Григорий Ивановичъ	"	"	
3141	Николай Степановъ	"	"	
3142	Семенъ Давыдовъ	"	"	
3143	Павелъ Ефимовъ	"	"	
3144	Александръ Федоровъ	"	"	
3145	Семенъ Фоминъ	"	"	
3146	Григорий Масловъ	"	"	
3147	Андрей Евдокимовъ	"	"	
3148	Василий Логунинъ	"	"	
3149	Олегаръ Свистунъ	"	"	
3150	Николай Поправинъ	"	"	
3151	Павелъ Павловъ	"	"	
3152	Николай Рискаленко	Пат. войск.	1 кон. полк.	10 ноября 1862 г. умеръ отъ ранъ.
3153	Матвей Кузь	Екатеринослав. ст.	1 кон. полк.	30 ноября 1862 г. умеръ отъ ранъ.
3154	Кузьма Рыбасовъ	Уд. войс.	2 кон. полк.	18 декабря 1862 г. умеръ отъ ранъ.
3155	Михаилъ Контунъ	Екатеринослав. ст.	1 кон. полк.	31 декабря 1862 г. умеръ отъ ранъ.
3156	Стенанъ Контунъ	Екатеринослав. ст.	"	31 декабря 1862 г. умеръ отъ ранъ.

списокъ № 1842 г.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, старшинамъ, нижнимъ чинамъ и жителямъ

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

(бывшихъ Черноморскаго и Кавказскаго левыхъ казачьихъ войскъ)

убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ

въ сраженіяхъ, стычкахъ и перестрѣлкахъ

съ 1788 по 1908 г.

1865-3694/404
60-5-2

Архивный отделъ УМВД
Имя № 7195
Имя № - 50000
Дата 19.6.62

Архивный отделъ УМВД
Имя № 342
Имя № 3
Дата

**Результаты исследования отчеств казаков, похороненных
в братской могиле, погибших в бою с горцами 10 ноября 1842
года.**

Безбородов Павел. На памятнике он Павлович, но, исходя из ревизских сказок жителей станицы Донской за 1815 г., ведомости и посемейного списка станицы Невинномысской за 1832 и 1846 годы, опубликованных в историческом труде В.А. Колесникова «Былое Невинного мыса», выявляется только один Безбородов Павел по отчеству Андреевич.

В списке двора № 32 за 1832 год значится сын Андрея и Матрены Павел, которому 12 лет. У Павла еще есть брат Петр (9 лет) и сестра Прасковья. На момент боя в 1842 году Павлу должно быть 22 – 23 года, а в 1846 году на момент переписи – 26 лет. Он мог быть к тому времени женат, могли быть и дети. Но по переписи 1846 года с такой фамилией в станице Невинномысской никто не значится. А в списках 1832 года есть только один человек – **Безбородов Павел Андреевич.**

Дижевский Алексей. На памятнике он «Федорович», но, исходя из ревизских сказок жителей станицы Донской за 1815, ведомости и посемейного списка станицы Невинномысской за 1832 и 1846 годы, опубликованных в историческом труде В.А. Колесникова «Былое Невинного мыса», выявляется только один **Дижевский Алексей** по отчеству **Максимович.**

В списках 1815 года Донской станицы (номер двора 158) у Максима Михайловича Дижевского проживают сыновья, их жены, дочери. Среди них есть сын Алексей, которому 19 лет, его жене Аграфене 20 лет, а их дочери Марфе 2 месяца. В списке за 1832 год (№ 56) Алексей также живет одним двором с отцом-Максимом Дижевским. Алексею и Графене (так в списке) уже по 30 лет, Марфы нет, но есть другие пятеро детей. За 1842 год в списках значатся только 3 семьи Дижевских - это семья Федора Максимовича

Дижевского - брата Алексея, в которой воспитываются племянницы (чьи они дети неизвестно), и семьи Ефима Михайловича Дижеского и Григория Михайловича Дижевские (возможно, Максим, Григорий и Ефим Дижевские- родные братья, так как в списках станицы Донской за 1815 г они даны посемейно последовательно (№№ 156, 157, 158).

Максим Михайлович, Алесей Максимович, Аграфена с детьми уже не значатся в списках 1846 года. Возможно, после гибели Алексея Максимовича семья переехала на новое место жительства, а его жена вышла замуж и сменила фамилию.

На памятнике есть имя **Дубкова Моисея**. Отчество «Андреевич» здесь ошибочно, так как в списках жителей станицы Невинномысской за 1815, 1832 и 1846 год, опубликованных в историческом труде В.А. Колесникова «Былое Невинного мыса» выявлен только **Моисей Осипович Дубков**. Это же отчество написано и Колесниковым В.А. в его статье: «Памятник казакам должен быть возрожден». Если внимательно вникнуть в списки, то в списках дворов станицы Невинномысской за 1832 год значится только один Дубков Моисей, которому на тот момент было 15 лет. Его мать Татьяна в этом списке записана как сноха Дубкова Емельяна (**двор №17**), появившаяся в списке за 1815 год как жена сына Осипа Емельяна Дубкова (**двор № 101**). А в списках за 1846 год (**№ 54**) Моисей уже нигде не значится. Но его дети: Яков (9 лет), Иван (5 лет), Евдокия (6 лет), вдова-жена Осипа Емельяновича-Дубкова Татьяна (мать Моисея), Татьянина сноха - вдова Ефросинья (жена Моисея) живут в семье Дубкова Василия, который являлся родным братом Осипа (в списках Осипа нет уже за 1832 г., а его жена Татьяна указана как сноха Емельяна). Иван, родной брат Моисея, скорее всего, занимался воспитанием детей Моисея, так как они в списке за 1846 год указаны как его племянники и сыновья Моисея.

Значит, Моисей Дубков погиб в 1842 году, но к тому времени был уже женат и у него были маленькие дети, которые потом и воспитывались у своего родного дяди Ивана, брата их отца.

Жуков Василий. На памятнике значится как «Андреевич». Но исследуя списки проживающих в станице Невинномысской в 1832 году, можно сделать предположение, что **Жуков Василий** имел отчество **Иванович**. Под №33 значится семья Жукова Ивана и Федосьи, у которых четверо детей, среди них есть Влас, которому 13 лет и он самый старший из детей в семье. Хотя, имя Влас и Василий совершенно разные, так как имя Василий с греческого означает «царственный», а Влас означает – «неповоротливый», можно предположить, что для казаков эти имена были идентичны. В это время проживают в станице еще 3 семьи Жуковых: Константина, Федора и Михаила (№№ 88, 96,97), где нет мужчин с именем Василий. В поименных списках за 1846 год семьи Жукова Ивана нет, в ст. Невинномысской проживают только семьи Жукова Федора, Михаила и Константина в одном дворе (№61) и Жукова Константина Мироновича в другом (№63), среди них нет имен Иван, Федосья, Василий В разных списках станицы Жуков Василий Андреевич не обнаруживается, поэтому правильность имени на памятнике вызывает сомнение. А может быть этот казак не из нашей был станицы?

Коновалов Егор Осипович. На памятнике выбито имя **Григорий**. Егор и Григорий – это не одно и то же имя. Егор – видоизмененная русская народная форма имени Георгий, что значит, покровитель земледелия. Григорий – происходит от древнегреческого и означает «бодрствующий».

В ревизской сказке 1815 года хоперского казачьего полка Донской станицы за № 195 значатся 40 – летний Коновалов Осип Павлович и его сыновья Егор, Семен и Савва, Осипа жена Мария и ее дочь Анна. Егору – 10 лет. А в 1832 году в ведомости записан двор за № 24 на вдову Марью Коновалову, здесь перечислены ее дети Семен, Савелий, Егор, жена его Наталья и дочь их Ирина. В 1846 году сделана запись за № 84, в которой вообще мужских имен не значится, а дается следующий список членов семьи по женской линии: «вдова Коновалова Марья, Марьи сноха, вдова Настасья, ее дочери Настасья, Евдокия, Василиса». Значит, можно предположить, что имя погибшего 10 ноября 1842 года - **Коновалов Егор**

Осипович, ведь в посемейных списках 1846 года он нигде не значится, а записаны только его мать, жена, дочери.

На памятнике высечены фамилии и имена казаков без отчеств.

Исходя из ревизских сказок, поименных списков жителей станицы Невинномысской можно предположить, что **Серков Анисим** (на памятнике – Онисим) был **Петровичем**. В списках дворов 1832 г. за № 47 значится фамилия Серкова Петра (53 года), у которого жена Федосья, сыновья Анисим – 15 лет, Тимофей (22 года) и его жена Настасья, Севастьян (7 лет). В посемейных списках за 1846 год под номером 156 значится сын Савватей (Севастьян) Серкова Петра, которого уже нет в списках живых, но записана его жена как вдова Федосья, вдова Настасья сына Тимофея и другие домочадцы. Анисима в списках нет.

О **Поправкине Николае** известный историк В. Колесников пишет, что «в ноябре 1842 г. он пребывал в числе отставных казаков, перешагнувших 60-летний рубеж». В списках семей за 1815 год станицы Донской под № 224 есть Федор Семенович Поправкин с братьями, среди них и 30-летний Николай Поправкин, его жена Евдокия и их дети. В списках дворов станицы Невинномысской за 1832 год Николай Поправкин - глава большого семейства, ему 50 лет (в списках двор под № 106). А в 1846 году в списке под №125 значатся сыновья Николая Поправкина и вдова Николая – Евдокия. Возможно, в ноябре 1842 год погиб Николай Семенович Поправкин, которому на момент гибели было 60 лет, а не 17 лет, как было указано на табличке разрушенного памятника, где был помещен список погибших казаков.

Макеев Влас был **Фаддеевичем**, как считает В.А. Колесников. Если обратиться к спискам, то в списке жильцов двора № 118 за 1832г. значатся Фатей Макеев, которому 60 лет, его жена Ирина -53 года, у них есть сыновья Василий (16 лет), Евдоким (10 лет), Влас (26 лет), у которого есть жена Графена и сын Иосиф (2 года). А в списках за 1846 год под №111 есть только Макеев Василий, его брат Евдоким и их жены. Но отчество у обоих братьев уже другое (не Фатеевичи, а Фокины). А ведь имена Фатей и Фока имеет разное значение, это не одно и то же имя. Фатей с греческого

переводится как «свет», «светлый», а Фока переводится как «тюлень». Возможно, переписчики могли ошибиться при написании отчеств и имя Фатей заменили на Фокин. Влас же с семьей в списках 1846 года отсутствует...Возможно, Влас Фатеевич (Фаддевич) погиб, а жена с ребенком (детьми) вышла замуж, поменяв фамилию или переехав на другое место жительства.

В списках разных годов одни и те же люди могли быть записаны как Графены и Аграфены, Степаны и Стефаны, Афимьи и Ефимьи, Осипы и Иосифы, Анисимы и Онисимы.

Конечно, Фатей - Фока или Григорий – Егор - это существенные описки, если речь идет об одних и тех же людях.

. Однако, устанавливая отчества Воропинова Никифора и Ивана Ткачева, Колесников Владимир Александрович, возможно, допускает ошибки.

Воропинов Никифор (10 лет) значится сыном **Стефана** и Василисы, которые проживают во дворе № 99 (список за 1832 год.) у Павла Воропинова. У Стефана кроме Никифора есть сыновья: Иван, Федор, Никита, Игнат. В 1846 г. под № 24 перечислены домочадцы Павла, которого к тому времени нет в живых, нет в списках и Никифора, хотя его все братья Федор, Никита, Иван, Игнат и еще Василий (9 лет) проживают со своими семьями все вместе.

Несомненно, Никифор был Степановичем, как значится и в «Поименных списках» есаула Кияшко, а не Егоровичем, как в своей статье пишет В.А. Колесников. Ведь в списках Никифора Егоровича Воропинова нигде нет, но есть в списках за 1832 год двор под №14, где проживал Егор Воропинов (63 года) с женой Пелагеей, которой было 80 лет. С ними проживал сын Яков, а у Якова было пятеро детей, среди них два сына имели одно и тоже имя - Никифор. Одному было 19 лет, другому 4 года. У 19 летнего Никифора была 20-летняя жена Афимья. Так вот этот Никифор со своей женой состоят в списках 1846 года под № 36.

Кстати, в одной семье могли сыновья или дочери носить одни и те же имена, так как зачастую при рождении ребенка имя ему давал при крещении священник, называя именами святых, поэтому в любой семье могло быть два Василия, два Николая и т.д.

Ткачев Иван, возможно, был **Петровичем**, а не Герасимовичем, как пишет В.А. Колесников. В списке за 1832 год во дворе №121 проживает Петр Ткачев, у которого есть сыновья: 17 – ти летний Николай и 22 –х летний Иван. У Ивана была жена Фекла. А в списках за 1849 год значится семья Петра Матвеевича Ткачева под № 255, с которым проживает сын Николай, его жена, дети, а также сын Ивана Петровича - Василий, которому к тому времени было 13 лет. Нет в списке этой семьи жены или вдовы Ивана, которую звали Фекла. Где же тогда сам Иван, если его сын проживает в семье деда и дяди Николая? Можно предположить, что погибшим в бою 1842 г. мог быть Ткачев Иван по отчеству Петрович, а не Герасимович.

Василий Лоскутов и **Григорий Маслов** отсутствуют в списках невинномысцев за 1832 год, в списках 1846 года нет никаких упоминаний о членах их семей. Возможно, версия Колесникова В.А., приведенная выше правильная.

Отчества остальных казаков, высеченных на мраморной плите памятника и установленные Колесниковым по спискам, не вызывают сомнений. Это **Акимов Семен Данилович**, **Алейников Семен Феоктистович**, **Самойленко Андрей Гаврилович**, **Шведов Павел Ефимович**, **Щекин Михаил Семенович**.

Список литературы:

1. Алмазов Б.А.. Памятка казаку. 1 выпуск. Казачье землячество. «Невская станица» (год не указан).
2. Альманах. «Памятники Отечества» № 48. М.2001 г. Статья В. Кондратьева «Основателям Невинномысска».
3. Колесников В.А. Былое Невинного мыса. Ставрополь, 2011г. с.672
4. Кузьминых Ю. У мыса Невинного. Ставрополь, 2009 г. с.141
5. Памятники истории и культуры города Невинномысска. Справочник. Невинномысска, 2005
6. Сухарев Ю. Лазоревый цвет. Страницы казачьей истории. г. Чапаевск. 2001 г. с.338
7. Щербина Ф.А. История Кубанского войска. 2-х томник, 1913 г.,
8. «Казакам – защитникам станицы посвящается», статья в газете «Невинномысский рабочий» от 14 ноября 2012 г. Автор статьи И. Проворова.
9. Сайты интернета:
 - 9.1. nevchronograph.don4anin.ru. Статья В.А. Колесникова. «Возвращение к истокам. Памятник хоперским казакам должен быть восстановлен» опубликована в разделе «история» Невинномысского хронографа 12.01.2009г.
 - 9.2. ru.wikipedia.org>wiki/ Елисеев,_Федор_Иванович.
 - 9.3. ru.wikipedia.org>wiki/ Фостиков,_Михаил_Архипович
 - 9.4. ru.wikipedia.org>wiki/Шкуро,_Андрей_Григорьевич
 - 9.5. ru.wikipedia.org>wiki/Чертополох